

Новые кандидаты в ЕС должны усилить борьбу с коррупцией

Автор: Тинатин Нинуа, Заместитель директора, Независимый механизм отчетности (НМО)

Эта публикация была подготовлена при финансовой поддержке Европейского Союза. Ее содержание является исключительной ответственностью Партнерства «Открытое правительство» и не обязательно отражает точку зрения ЕС.

На фоне продолжающегося российского вторжения в Украину Европейский совет принял [историческое решение](#) о предоставлении Украине и Республике Молдова статуса кандидата в члены Европейского союза (ЕС). ЕС обязался предоставить такой же статус Грузии при условии выполнения определенных [требований](#). Еврокомиссия заявила, что всем трем странам необходимо выполнить актуальные задачи по борьбе с коррупцией, что является важной предпосылкой для членства в ЕС.

Уже более десяти лет все три страны являются членами Партнерства «Открытое правительство» (OGP) и используют эту платформу для проведения антикоррупционных реформ. Вот послужной список каждой страны и рекомендации по борьбе с коррупцией с помощью OGP.

ГРУЗИЯ

Воспринимаемый уровень коррупции в Грузии самый низкий из всех трех стран, хотя в последние годы наблюдается [застой](#). Страна выполнила амбициозные [обязательства](#) OGP по улучшению доступа к бюджетным данным и получила [самые высокие баллы](#) по

прозрачности бюджета среди 120 стран в Обзоре открытости бюджета за текущий год. Самые значимые обязательства по борьбе с коррупцией в планах действий OGP включают улучшенную публикацию [данных о финансировании политики](#) и [систему проверки деклараций об имуществе чиновников](#). Тем не менее реформа государственных закупок, хоть и началась впечатляюще, пока не привела к публикации данных о заключении контрактов в режиме реального времени и эффективному предотвращению коррупционных рисков, связанных с прямыми закупками и практикой субподряда. Основной приоритет гражданского общества — создание независимого агентства по борьбе с коррупцией для эффективного судебного преследования дел о коррупции на высоком уровне — остается нерешенным.

МОЛДОВА

В Молдове самый высокий в Европе [процент лиц, которым пришлось дать взятку](#) для доступа к базовой услуге. Несмотря на небольшие улучшения за последние несколько лет, восприятие коррупции [не слишком изменилось](#), причем полиция и сектор правосудия остаются особенно проблематичными. [Коррупционный скандал](#), произошедший в 2014 году (и получивший название «кража века») привел к длительным протестам, но до реформ дело так и не дошло. Среди многообещающих инициатив, реализованных через OGP, — реформа государственных закупок, в результате которой государственные тендеры стали полностью прозрачными в системе MTender (запущенной в октябре 2018 года). При проевропейском правительстве, которое проводило кампанию на антикоррупционной платформе, страна, похоже, готова запустить ряд многообещающих инициатив, направленных на борьбу с коррупцией.

УКРАИНА

В Украине уровень коррупции достаточно высокий, но в последние годы отмечается устойчивое, но медленное улучшение [Индекса восприятия коррупции Transparency International](#). Революция Достоинства 2014 года положила начало ряду реформ, превративших Украину в инкубатор инновационных инструментов борьбы с коррупцией. В партнерстве с гражданским обществом была создана прозрачная система государственных закупок [ProZorro](#), которая всего за первые два года сэкономила правительству около [1,8 млрд евро](#), а количество новых предприятий, в том числе МСП, участвующих в торгах за контракты, увеличилось на 50 процентов. Аналогичная [платформа](#), предназначенная для прозрачной аренды и продажи государственного имущества, открыла бизнесу доступ к ранее не используемым активам советской эпохи и позволила осуществлять публичный мониторинг сделок. В 2015 году Украина стала [первой страной в мире](#), запустившей публичный реестр бенефициарных собственников компаний, а обязательная [система для декларирования активов](#) поспособствовала беспрецедентному уровню прозрачности имущества чиновников, а также стала поводом для нескольких расследований о необоснованном богатстве. Наконец, Украина постепенно создала институциональную структуру по борьбе с коррупцией, в том числе Национальное антикоррупционное бюро и Высший антикоррупционный суд — и эти органы продолжают функционировать, несмотря на вторжение России.

Всем трем странам необходимо искоренить корыстные интересы и продемонстрировать успешный опыт борьбы с коррупцией, если они стремятся достичь прогресса в процессе вступления в ЕС. Следующий раунд планов действий OGP дает возможность положить начало необходимым изменениям.

В Грузии ЕС рекомендовал передать все ключевые функции по борьбе с коррупцией независимому агентству для серьезного рассмотрения дел о топ-коррупции, повторяя [рекомендации](#) Независимого механизма отчетности (НМО) OGP из последнего плана действий страны. В Молдове ЕС рекомендует проводить проактивные, эффективные расследования коррупции и улучшать государственные закупки на всех уровнях, что также очень похоже на [рекомендацию НМО](#) по продолжению реформ в отношении открытых контрактов. В Украине ЕС [рекомендует](#) завершить важные назначения руководителей антикоррупционных учреждений посредством прозрачных процессов отбора, а также разработать эффективное законодательство о борьбе с отмыванием денег.

Реформирование системы правосудия является неотъемлемой частью борьбы с коррупцией и останется приоритетом для всех трех стран. В то время как Грузия и Украина предприняли первоначальные шаги, ЕС отмечает, что необходимо принять решительные меры для обеспечения независимости органов правосудия, включая прозрачный квалификационный отбор судей и членов Высшего совета правосудия. Молдове ЕС [рекомендует](#) завершить основные этапы недавно начатой судебной реформы и обеспечить добросовестное продолжение процесса. В Республике Молдова НМО [рекомендовал](#) повысить прозрачность отбора, продвижения и увольнения судей и обеспечить случайное распределение судебных дел в следующем плане действий.

Несмотря на то, что эти три страны во многом отличаются друг от друга, у них много общего, и теперь, как никогда ранее, у них есть сильный стимул для решения проблемы советского наследия укоренившегося кумовства. Во всех трех странах — активное гражданское общество, которое уже сыграло незаменимую роль в борьбе с коррупцией и на пути к европейскому будущему. Действуют антикоррупционные законы, в значительной степени соответствующие европейским стандартам, а инструменты обеспечения прозрачности, многие из которых были опробованы через процессы OGP, оказались полезными для выявления и разоблачения коррупции.

За этим должна последовать подотчетность — эффективное расследование и судебное преследование за коррупцию. Чтобы продвинуться на пути к членству в ЕС, Украина, Грузия и Молдова должны продемонстрировать, что законы о борьбе с коррупцией соблюдаются, а институты свободны от политического вмешательства и вершат правосудие, привлекая к ответственности коррупционеров.